

Татьяна Козловская

Ошибка 404: ведьмы в урмане.

<https://litres.ru/74546628>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если тебе тринадцать лет, твои гормоны бурлят, а вместо прыщей у тебя внезапно прорезалось хтоническое таёжное ведовство?

Разумеется, отправляться на учёбу в секретный Сибирский Лицей! Только забудьте про пафосные латинские заклинания, волшебные палочки и летающие метлы. Магия тринадцатилетних девчонок — это стихийное продолжение их капризов, лени, вредности и подростковых привычек.

Казалось бы — живи, ведай блоги, крути кружочки и радуйся. Но на пути ковена встаёт всемогущая технологическая корпорация, готовая стереть ведьм с лица земли. Вот только безупречные математические алгоритмы хайтека намертво ломаются об один простой факт: поведение тринадцатилетней девочки в принципе невозможно предсказать логически!

Приготовьтесь к самой уморительной битве века. Киберпанк против Ведовства. И пусть победит великое сибирское «авось»!

Содержание

ЧАСТЬ I. СИБИРСКИЙ ЛАГ И БАЗАЛЬТОВЫЙ СОПРОМАТ.	5
Глава 1.	6
Глава 2	19
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Татьяна Козловская
Ошибка 404:
ведьмы в урмане.

ЧАСТЬ I. СИБИРСКИЙ ЛАГ И БАЗАЛЬТОВЫЙ СОПРОМАТ.

Глава 1.

Квантовый прикол на станции "404".

— 167... 168... 169... — в уме считала Лера, тоскливо рассматривая пейзаж за окном. А пейзаж был на удивление однообразным: Холмы и сопки, смешанные леса, в основном состоящие из густых тёмных хвойных деревьев, и лишь иногда в них мелькали белые берёзы. Именно их подсчётом занималась Лера в дороге, петляющей по тайге. Каникулы подошли к концу, и она ехала в родной Красноярск из деревни, где провела у бабушки всё лето. "Снова учёба, скукота... одни и те же лица..." — думала она. А вокруг текла стандартная жизнь путешественника: кто-то спал, кто-то читал, кто-то с тоской смотрел в окно, а кто-то непременно ел. Не было никакого желания смотреть на парад треников, проходящих мимо пассажиров, лучше уж берёзы... "На чём я там остановилась? 169...."

В больших беспроводных наушниках — её первой изобретённой вещи из рюкзака — играл любимый плейлист, заглушающий храп соседа с верхней полки. Треки сменялись один за другим, как вдруг привычный цифровой бит начал ломаться. Из динамиков донёсся странный, чужеродный треск. Лера нахмурилась, собираясь переключить песню, но сенсор телефона, который она сжимала в руке, намертво перестал реагировать на пальцы. Шумы в наушниках стали гу-

ще, превращаясь в низкий, вибрирующий гул. Сквозь этот скрежет пробился глухой, бьющий прямо в виски ритмичный удар — так мог бы стучать огромный шаманский бубен. А ещё через секунду, перекрывая остатки музыки, из цифровой тишины выплыло жутковатое, утробное горловое пение, от которого по коже пробежал мороз. Звук казался настолько реальным, словно кто-то стоял прямо у неё за спиной и пел в затылок.

"Что за...." подумала Лера, уставившись на экран смартфона. Играл трек "нонейм" непонятно как появившийся в телефоне. Лера подняла глаза от телефона и увидела, что все вокруг неё стало пиксельным: вагон, пассажиры и даже вековая тайга за окном превратились в чистокровный Майнкрафт. Поезд остановился прямо посреди тайги, но пассажиры даже этого не заметили. Неизвестно откуда взявшийся голос кондуктора объявил: "Станция 404 — конечная. Пожалуйста, не забывайте свои личные вещи".

"Как-то странно... Может я сплю?" — подумала Лера, подхватила свою сумку и вышла в тамбур. Дверь вагона была открыта, но проводника не было. В лицо подул свежий ветерок. После духоты вагона это было настоящее наслаждение и Лера шагнула на поляну. Ноги погрузились в мягкую траву, вокруг лежали валуны, покрытые мхом. Впереди возвышались абсолютно чёрные базальтовые скалы, уходящие вершинами с сиреневую дымку тумана. Скалы были опутаны лианами, покрыты вековым таёжным мхом и лишайником.

"Странно, ни птиц, ни насекомых..." — Лера не успела закончить фразу, как услышала грохот со стороны поезда. Из соседнего вагона кувыркком вывалилась девушка и спиной угодила прямо в болотистую лужу. Рядом с её головой шлёпнулась старенькая спортивная сумка, а поезд с грохотом закрыл дверь и умчался в никуда.

Девушки уставились друг на друга. Лера — невысокая шатенка с волосами, собранными в не очень опрятный пучок, в худи, джинсах и кроссовках: одним словом — типичная девочка из мегаполиса. Сидевшая в траве девушка с длинной русой косой, веснушками и румянцем на щеках явно не была жертвой урбанизации. На ней был простой свитер крупной вязки, явно выдававший лучшие, причём очень давние, времена. Девочка встала, отряхнулась, в серых глазах застыли слёзы от того, что она так перепачкалась. Лера поспешила ей на помощь, стараясь отряхнуть налипшую траву.

— Тася — представилась девочка, поднимая отлетевшую в сторону балетку. — Что произошло?

— Лера. Да сама не пойму. Я просто ехала в поезде, как вдруг...

Девочка не успела договорить, как небо над головой пошло трещинами, будто кто-то угодил тяжёлым камнем в стекло смартфона и оттуда выпала ещё одна девочка. Она приземлилась мягко, по кошачьи, и замерла сидя на корточках, осматривая поляну и тех, кто там находился. Её ярко-красные волосы со стрижкой каре на этой поляне вы-

глядели как шляпка фантастического гриба. Она медленно встала, поправила косуху, которая сползла с плеча и решительно шагнула к девочкам.

— Аня. Я так понимаю никто не знает, что происходит. Есть версии? — Проговорила она, задумчиво доставая из сумки-переноски и открывая игровой ноутбук Asus ROG

— Лера. Я ехала в поезде домой....

— Тася. Я тоже. Я думаю, я сплю.

— Нет, однозначно не спишь — задумчиво сказала Аня и внесла какую-то записку в ноутбук. Значит обе в поезде. Что делали?

— Я просто смотрела в окно, слушала музыку на смартфоне. А потом все превратилось в Майнкрафт. Я думала, что перегрелась и вышла подышать воздухом. А потом она — кивнула в сторону Таси — кувыркком вывалилась из соседнего вагона.

— Что мы имеем: я была на вокзале, вы в поезде — уже есть зацепки. Я пыталась поймать бесплатный вай-фай на ноутбуке. Ты слушала музыку на смартфоне, а ты?

— Я ... я просто спала — робко сказала Тася. — У меня нет музыки тут... — и достала старый кнопочный телефон. — Это только для связи с бабушкой и дедушкой, чтоб не волновались...

— Офигеть, аналоговый кирпич! — Аня Козлова чуть не выронила свой светящийся стилус. — Из какого музея палеонтологии ты это откопала? На нём хоть змейка цветная?

— Зато у него батарея полную шкалу держит, — обиженно буркнула Тася, любовно протирая синюю изоленту на корпусе. — И дедушка говорил: если кнопочный телефон в болото упал, это к заземлению. А если у тебя сенсорный заглохил — значит, леший в роутере завёлся, надо на него святой таёжной водой побрызгать.

"Ошибка 404. маршрут перестроен" — донеслось из кустов брусники. Все обернулись на звук. Оттуда шла прямо на них невысокая девушка в огромных шумоподавляющих наушниках с простым треснувшим телефоном в руках, который постоянно повторял одну и ту же фразу "Ошибка 404. Маршрут перестроен".

— Так, а ты у нас кто? Откуда? У тебя какой телефон — Сразу пустилась в атаку Аня.

— Ульяна. Прокопьевск. Вот, — сказала очень тихим голосом девочка, протягивая свой телефон. Её руки тряслись от страха и неизвестности, а в глазах застыл ужас. Аня посмотрела на её простенький телефон, и сделала пометку в ноутбуке.

— Что делала, перед перемещением?

— Шла с навигатором в новую школу. Мы только переехали и хотела изучить обстановку до первого сентября. У вас тоже связи нет? Родителям написать бы, чтоб не волновались....

Аня снова сделала пометку в ноутбуке и задумчиво уставилась в него.

За её спиной послышался дерзкий, уверенный голос из густых зарослей: "Закон тайги гласит: услышал людей в урмане — не спеши выходить на контакт, обойди стороной и затайсь! Я — Влада. Ехала на электросамокате Whoosh, а он стал набирать бешеную скорость. Я не знала, как его остановить, нажимала все кнопки, прошивка замигала, и я вылетела в кусты... сюда".

— А я... — снова донеслось из кустов — опоздала на трамвай и смотрела, когда будет новый. Кстати, я — Мира. Никто не видел мой рюкзак? — проговорила платиновая блондинка с огромными глазами, наполненными слезами.

Все покачали головой, Аня внесла новые записи в ноутбук и окинула взглядом окружающих: все приблизительно ровесницы, разный рост, разный цвет глаз, разные города, разные гаджеты... но должно же быть что-то общее!

— А вам не кажется, что день близится к концу и стало очень холодно? Может уже что-то будем делать? — сказала Лера

— Что делать? — жалобно спросила Тася. — У кого-то есть спички, развести костёр?

— Я могу собрать травы, и мы заварим вкусный согревающий чай. — Из-за дерева вышла высокая сухопарая девочка в этническом льняном платье, а в её волосах запутались травинки и веточки. — Меня зовут Рада Тюменская. У меня HUAWEI Nova 13. Пыталась найти название растения, стоя возле цветочного ларька. Телефон выдал ошибку: «Коренья

незнаемые». Пока я пыталась понять, что произошло, меня за ногу кто-то схватил. Это была лиана, которая меня протаскивала сквозь землю и кинула на таёжный мох.

Аня внесла пометку в таблицу Excel.

Спичек ни у кого не оказалось и девочек охватило беспокойство. Стало ещё холоднее и было принято коллективное решение искать ночлег. Осмотревшись на местности, решили двигаться в направлении скалы, может в ней есть какая-то пещера. Мало ли что тут может водиться, а три стены и крыша над головой — это уже хоть что-то.

Выдвинулись дружным строем, озираясь по сторонам. Старались двигаться бесшумно, молча. Впереди замаячило какое-то яркое пятно, которое оказалось очень симпатичной девушкой, стильно одетой, с идеальной укладкой и макияжем. Она сидела, обхватив колени, и сокрушалась в камеру розового со стразами айфона, что её дорогие джинсы Баленсиага уже не отстирать от травы, причёска загублена, а кожа недостаточно защищена.

Девочку звали Таня и она записывала видео для своего модного блога, как вдруг её телефон отключил Бьюти-фильтр. Она поспешила остановить запись, и, постукивая телефоном по ладони, случайно "провалилась" в него.

— И вот я тут — сокрушалась она в камеру — без косметики, без своей одежды, а главное — без Dyson Airwrap

— Девочки, это просто экзистенциальный фэшн-кризис!
— Таня драматично вздохнула, рассматривая свои ногти.

— Мой розовый iPhone словил пиксельный бан, бьюти-кодек слетел, а корейские патчи остались в другом измерении! Придётся устраивать экстренный бьюти-кастомайзинг подручными средствами. Лера, дай твою цепочку с пояса, я из неё сделаю люксовый чокер, а то этот таёжный вайб меня старит!

— Тоже мне беда, донеслось за её спиной. Навстречу им шагала высокая девочка с длинными чёрными волосами. — Меня зовут Варвара, и я сюда свалилась как раз, когда оставляла комментарий такой же как ты кукле. На её смартфоне тускнел дорогой чехол из балтийского янтаря.

— Я не кукла, а довольно популярный бьюти-блогер!

— Ой, тоже мне бьюти-фрутти. Ресницами хлопать в камеру — много ума не надо! — язвительно сказала Варя.

— Знаешь что... — начала было Таня-бьюти, но её перебил чей-то крик в стороне

Девочки кинулись на крик и увидели невысокую шатенку с аккуратной стрижкой, в дорогом костюме. Её пальцы, прикрывающий открытый от ужаса рот были все унизаны серебряными кольцами разной величины.

— Где я? — прокричала она, увидев движущихся к ней девочек

— Если б знать. — Ехидно ответила Варя. — А ты кто? Тоже блогер?

— Нет. Я Соня. Ходила по бутикам, делала покупки к новому учебному году. Пыталась проверить баланс карты в он-

лайн-банкинге, но всё время выдавало ошибку. Я подошла к банкомату, а он меня засосал и выплюнул сюда. Я брежу? Или сплю? — проговорила она, пощипывая себя за руку.

— Да, как и мы все тут — слышался голос со стороны. Навстречу им шла невысокая, но очень гибкая изящная девочка. Она по-кошачьи тихо ступала и внимательно смотрела на всех собравшихся. На её руках было множество кожаных браслетов, а глаза были ярко-зелеными, как у настоящей кошки. — Ника, играла в симулятор ведьм на PSP, как вдруг выпало сообщение "Сбой синхронизации геолокации". Я перезапустила приставку, началась синхронизация и меня швырнуло сюда. Её PSP тускло мигала в кармане.

Аня продолжала всё помечать в ноутбуке, пытаясь найти хоть какую-то связь или логику. Это её единственный способ не сойти со ума от страха и попытка хоть как-то держать под контролем ситуацию.

— Итого нас одиннадцать, все мы из разных городов, занимались привычными делами, у всех разные интересы, вкусы и гаджеты... Хм... интересно, чем дороже гаджет, тем мягче "посадка" при перемещении....

На этих словах Тася громко вздохнула, сжимая в руке свою старую кнопочную Нокию и вспоминая, как её кубарем выкинуло из вагона в лужу.

— Двенадцать — слышалось за спиной. И из тени вышла хрупкая девушка в чёрной одежде, лицо скрыто капюшоном. В её руке тускло поблёскивал дефолтный китайский

смартфон.

— Я за вами уже давно иду. Меня зовут Злата, я занималась в спортзале, как вдруг мой фитнес-браслет завис, обнулив мой пульс. Затем я просто провалилась сквозь скалодром и бесшумно материализовалась за спиной у Леры, из-за чего меня никто не заметил.

— Ну что ж, значит двенадцать. — Аня всё зафиксировала и девочки двинулись к скале.

Чем ближе они приближались, тем становилось холоднее. А перед глазами открывалась панорама, в которой первозданная сибирская природа столкнулась с отголосками колоссальной космической катастрофы — падения Тунгусского метеорита. Местность выглядела величественно и пугающе: топкие болота и поваленные деревья, покрытые мхом и оплётённые лианами. А в небе вечное полярное сияние — главный источник света, который освещает мелкие частички метеорита, до сих пор парящие в атмосфере. Всё вокруг, даже ресницы девочек слегка светилось в темноте от покрывающей их метеоритной пыли.

Вдали они увидели огонёк костра и воодушевлённо направились к нему: вот оно спасение от холода и страха!

— Куда прёшь, Омск? Не наступай на сухой вывернутый корень дерева — леший запутает, в урмане сгинеешь. — Озираясь по сторонам, сказала Тася, с видом истинного знатока всех суеверий Сибири. — И вообще, девки, тише орите: "Не шуми в тайге — Хозяин леса разозлится".

Аня Козлова закатывает глаза, вбивая в свой ноутбук заметку: «Субъект Антонова путает базовые законы физики с этнографическими суевериями».

Подойдя ближе, все увидели всего лишь очередную девочку. Она была в кожаной косухе и кожаных штанах, задумчиво смотрела в костёр и не сразу услышала шум, приближающийся со стороны леса. Немного удивилась, увидев перед собой 12 девочек. В глазах застыл немой вопрос.

Тишину решила прервать Таня-бюти. Она вышла немного вперёд своей модельной походкой, стала в подиумную позу и сказала:

— Я — Таня-бюти, это — Аня. А ещё есть Ника, Лера, Тася, Ульяна и... да я пока всех не запомнила. Нас 12, мы все из разных мест были переброшены сюда с помощью наших гаджетов. А ты как тут оказалась?

— Зовут меня Кира, я сидела на фудкоре ТЦ и рубилась в Brawl Stars. Но мой телефон сильно перегрелся и я его выронила. Когда пыталась поднять, он меня отбросил и я упала на рельсы вот там. — Девочка указала за спины пришедших. — Увидела скалу и решила укрыться в ней от диких животных, пока меня не найдут. Присела на кочку и от досады стукнула кулаком рядом. На этом месте появился небольшой костёр. Я решила, что огонь — тоже хорошая защита, и подкидываю в него сухие ветки, чтоб он не погас и меня могли увидеть.

— Вот мы и увидели. Попьём чай? — спросила Тася, доставая из спортивной сумки 2 походные алюминиевые круж-

ки и бутылку воды.

Рада стала осматривать поляну, затем опустилась на корточках и очень бережно обломилла какое-то растение, оставив корень в земле.

— Вот! Это — саган-дайля. Лучше чай и не придумать. согреемся, взбодримся и решим, что делать дальше.

— Радочка, дорогая, а бьюти-детокс эффект от этого твоего салата будет? — оживилась Таня Барнаулова, подставляя свою кружку. — Мне срочно нужно очистить поры от этой метеоритной пыли, а то я вся свечусь в темноте, как неоновая вывеска парикмахерской в Новокузнецке!

Девочки расселись вокруг костра, каждая заново рассказала свою историю, пазл не складывался, аномалия пугала. Аня судорожно вбила последние поправки и сверила свои записи в ноутбуке. Звук закрывающейся крышки в таёжной тишине прозвучал, как выстрел. Все вздрогнули и начали озираться по сторонам.

— Сидеть здесь бессмысленно. Нужно всё же искать пещеру. А огонь... огонь можно взять с собой, прямо в кружке. Будем подкидывать ветки по пути, — сказала Соня и все поддержали это решение.

План казался безумным, но оставаться на открытой поляне под наползающим туманом было ещё страшнее. Так они и сделали. Девочки наспех набрали побольше сухих веточек, пряча их под куртки от сырости. Тася осторожно, стараясь не обжечь пальцы, поддела металлической кружкой тлеющий

уголёк. Маленький огонёк слабо затрещал на дне, выбрасывая тонкую струйку дыма.

Защищая эту хрупкую искру тепла руками, тринадцать девочек оставили догорающее кострище и двинулись к чёрной, глухой стене базальтовой скалы. Впереди их ждала темнота.

Глава 2

Гора Фаррингтон и лавандовый детокс.

Гора Фаррингтон — одна из высочайших точек в районе падения Тунгусского метеорита, расположенная прямо у эпицентра. Она относится к Лакурскому хребту, который сложен из древних вулканических пород. Для тринадцатилетних девчонок эта вершина выглядела так, словно кто-то попытался скрестить суровое таёжное Лукоморье с заглочившим игровым движком. Воздух здесь пах одновременно прелой хвоей, дикой черемшой и почему-то палёной пластмассой.

Сама Гора казалась живым, мыслящим хтоническим существом, которое веками спало под охраной суровой эвенкийской тайги, а теперь недовольно ворочалось под натиском цивилизации. Вокруг неё, на десятки километров во все стороны, расстился немой свидетель катастрофы 1908 года — гигантский, мёртвый вывал леса. Миллионы вековых лиственниц и кедров лежали здесь идеальным, пугающе правильным веером, поваленные корнями к эпицентру, словно какая-то неведомая сила раскатала тайгу взрывной волной по кругу. Этот поваленный «веер» образовывал колоссальную аналоговую мандалу, видимую только из космоса. В самом же центре, у подножия Фаррингтона, мёртвые стволы, лишённые ветвей, застыли вертикально, напоминая обуглен-

ные телеграфные столбы древней цивилизации.

Подойдя ближе, девочки замерли, и удивление на их лицах мгновенно сменилось растерянностью. Лианы, которые издалека казались вековыми таёжными зарослями, опутывающими базальтовую скалу, на самом деле были мертвы. При ближайшем рассмотрении они источали слабое, прозрачное изумрудное свечение, пульсирующее в такт подземному пульсу Горы. Под слоем влажного серого мха скрывалось плотное, тугое сплетение толстых кабелей. Чёрная и серая пластиковая оплётка местами треснула от времени, обнажая тускло поблёскивающие медные жилы. Скала не просто заросла — она была буквально сшита из камня и старых проводов. Казалось, Гора намертво закоротила саму реальность, блокируя любые попытки оцифровать местность: на экранах смартфонов весь этот вековой бор отображался как пиксельное месиво.

Весь этот скрытый замок представлял собой классическое лиминальное пространство — гигантский транзитный узел, застрявший в вечной фазе перехода. Здесь не было слышно привычных звуков леса — ни шелеста травы, ни птичьего щебета, ведь даже перелётные птицы огибали мёртвый круг поваленного леса по идеальным траекториям геометрических фракталов. Бесконечные анфилады Жилого блока, пустые гулкие коридоры и лавовые тупики вызывали у девочек странное чувство отрешённости, словно они навсегда остались на пограничной станции, откуда поезда в реальный

мир больше не ходят.

Здание было высечено прямо внутри горы. Для обычного человека, случайно забредшего в эти глухие края, здесь не было ничего, кроме чёрных, безжизненных базальтовых скал, навевающих тоску. Но для избранных камни внезапно оживали. Стоило сделать шаг сквозь пелену сиреневого тумана, как среди монолитного базальта открывался взору великолепный скрытый замок. Словно сплетённый из вековых кедров и лиственниц, он сочетал в себе суровое величие сибирской тайги и изящество древнерусского деревянного зодчества. Резные наличники, массивные колонны и узорчатые ярусы балконов не надстраивались сверху, а уходили этаж за этажом глубоко внутрь скалы, растворяясь в таинственном полумраке подземного царства.

И именно сюда, как теперь стало ясно, вели все те кабели, что опутывали гору снаружи. Вблизи было видно, как эти чудовищные пластиковые плети змеями заползали под тяжёлые бревенчатые перекрытия замка. Они оплетали резные деревянные арки и уходили вглубь коридоров, словно питали этот скрытый под землёй шедевр архитектуры огромными порциями энергии.

Попасть внутрь замка можно было только через глубокий каменный каньон, который чёрным шрамом раскалывал землю у подножия горы. Девочки осторожно заглянули вниз: на дне ущелья клубился плотный, мёртвый туман, скрывая истинную глубину пропасти. Вокруг не было ни мостика, ни

подвесного перехода — лишь ровные, отвесные базальтовые стены. Замок сиял тёплым светом совсем рядом, на той стороне, но тринадцать подростков замерли перед непреодолимым обрывом, не понимая, как сделать следующий шаг.

— Если туман быстро поднимается вверх — к дождю да граду. — с умным видом заключила Тася.

Холодный ветер, тянувший со дна каньона, едва не потушил хрупкий уголёк в кружке. Паника, которую девочки сдерживали всё это время, наконец прорвалась наружу. Оказаться в шаге от великолепного замка и застрять перед пустой пропастью — это было уже слишком.

— И что теперь?! Где мост? Где хотя бы захудалая верёвочная лестница? — Варя в сердцах взмахнула руками. — Мы прошли через всю эту глушь, чтобы просто стоять на краю обрыва?

— Вы издеваетесь?! — Таня-быути в панике прижала к груди свой розовый айфон. — Смарт на базе, ок! Но как я пройду без Дайсона?! Вы понимаете, что стопроцентная влажность этого водопада превратит мою чёлку в каторжный кринж?!

— Спокойно, без паники, — Аня попыталась перекрыть нарастающий гул ветра, хотя её собственный голос заметно дрожал. Пытаясь найти выход из этой ловушки, она судорожно оглядывала края расщелины. — Посветите телефонами на стены каньона, может, там есть распределительный щиток?

— Мой сдыхает, — хмуро бросила Кира, нервно сжимая свой Asus ROG Phone, неоновый логотип которого испуганно моргал на фоне мрачного базальта.

Лера судорожно вытащила свой смартфон, пытаясь включить вспышку. Но вместо яркого луча диод лишь слабо, चाहочно мигнул.

— Ань, не работает фонарик, — растерянно крикнула Лера. — Телефон нагрелся как утюг, а зарядка прямо на глазах упала с 90 процентов до 10! Гора просто жрёт наши литиевые батареи!

— Да плевать на щиток! — Влада резко запрыгнула на один из валунов у самого края, едва балансируя над бездной. Глаза её горели азартом вперемешку с паникой. — Кабели натянуты туго, как струны! Если мы разбежимся и прыгнем, за них можно зацепиться и проскочить на ту сторону на инерции! Чего мы ждём, тут ловить нечего!

— Перестань, ты упадёшь! — испуганно пискнула Ульяна, вжимаясь спиной в базальтовую стену и судорожно сжимая свой телефон. — Ань, какая кнопка? Тут темно, глубоко... там на дне что-то гудит! У меня сейчас сердце выскочит, давайте вернёмся к рельсам, там хоть какая-то цивилизация!

— Ой, — язвительно фыркнула Варя, демонстративно скрестив руки на груди. — Мы посреди первобытного леса, тут нет цивилизации!

Голоса девчонок слились в один сплошной, оглушительный гул. Паника накрыла команду с головой, а Варя язви-

тельно подстрекала остальных.

Зажатая в толпе Тася почувствовала, как к горлу подступает удушливый ком панической атаки. Мир вокруг неё закрутился. Пытаясь перекрыть этот невыносимый визг, который бил ей по натянутым нервам, она зажмурилась и отчаянно, из последних сил закричала:

— Да заткнитесь вы все!

Из её груди вырвался не человеческий крик, а страшный, оглушительный ультразвуковой импульс. Звуковая волна физически ударила по ушам. В ту же секунду весь визг, споры и даже рёв таёжного ветра намертво срезало, словно мир вокруг поставили на глубокую паузу.

Наступила абсолютная, звенящая тишина. Она была настолько плотной, что девочки слышали лишь прерывистый, частый стук собственных сердец. Варя, только что победно заводившая толпу, так и замерла с открытым ртом, растерянно хватая губами ледяной воздух. Весь её высокомерный и язвительный вид мгновенно испарился.

И тут тишину нарушил новый звук. Это был не крик и не ветер. Тяжёлые высоковольтные кабели, опутывающие базальтовую скалу, синхронно звякнули. Потрявоженные мощным акустическим импульсом Таси, они пришли в движение. Чёрные и серые пластиковые плети, до этого казавшиеся мёртвыми лианами, начали бешено вибрировать. Звуковая волна заставила их натянуться, как струны колоссального музыкального инструмента.

— Раз...раз... раз... саундчек, — раздался строгий, пронзительно-холодный женский голос. От каждого её слова по спине пробегали мурашки. Голос транслировался откуда-то сверху, превращая всю гору в один гигантский аналоговый динамик.

— Приветствую вас, девушки, — отчеканил голос завуча. — Вы стоите на пороге, но двери этой школы открываются только тем, кто понимает, куда пришёл. Считайте это вашим вступительным экзаменом. Моста нет. Задание: проникнуть внутрь, сложив воедино пазл из сообщений, которые вы сейчас получите. И ответить мне на один-единственный вопрос: почему вы здесь? Время пошло.

Динамики коротко щёлкнули и замолчали. И в ту же секунду карманы девчонок взорвались какофонией звуков. Ожили мёртвые смартфоны, а древняя, неубиваемая Нокия Таси, перемотанная синей изолентой, внезапно выдала пронзительный монофонический писк восьмибитной громкости, который эхом разнёсся по каньону. На каждый гаджет пришло по одному странному системному уведомлению.

Лера Коновалова первая вывела текст на экран и растерянно нахмурилась:

— Что это за бред? Тут какие-то закорючки... Похоже на старославянский. «Урезание языка за составление воровских...» Ничего не понимаю! Ничего не понимаю! Нас что, взломали? Какие воровские статьи, я обычная школьница! У меня годовая четвёрка по русскому, я этот флекс вообще

не выкупаю!

— Стойте! Не паникуйте и не орите! — Аня решительно опустилась прямо на мох, рванув на себя крышку ноутбука Asus. Тот внезапно включился сам, выдав стопроцентный заряд батареи, а интерфейс Excel загорелся неоновым зелёным светом, автоматически подгружая неизвестный доселе ведьминский макрос. — Читайте мне по очереди. Каждая. Я оцифрую этот хаос.

Девочки сгрудились вокруг неё. Варя, растеряв всю свою спесь, испуганно диктовала слова про «допрос с пристрастием Агафьи в Туринске». Соня дрожащим голосом читала про «публичное наказание плетьюми знахарки Устиньи в Тобольске».

— А у меня вообще жуть какая-то! — Мира протянула свой телефон. — Написано: «Катерина Мангазейская, тысяча шестьсотсемьдесят третий год. Смертная казнь через утопление в проруби». Это шутка какая-то? Розыгрыш? Нам угрожают?! Если это такой пранк для ютуба, то он вообще не забавный! У меня от этого кринжа сейчас историческая травма начнётся!

Аня бешено стучала по клавишам, пальцы летали над клавиатурой, как у заправского хакера. Строчки старославянского текста ложились в ячейки таблицы, и ноутбук начал плавить древние буквы, автоматически переводя старинные ведовские формулировки в современные алгоритмы данных.

— Так, забиваю всё в сводную таблицу! — пальцы Ани

летали со скоростью шестьсот знаков в минуту. — Новосибирский Академгородок во мне сейчас просто плачет горячими слезами от вашего старославянского синтаксиса! Соня, диктуй быстрее, у меня ячейки едут! Варя, не икай, ты мне строки сбиваешь! У меня из-за твоих звуков автозамена пытается перевести судебный иск Тобольского воеводы как рецепт безглютеновых сырников!

— Да я... ик!.. нечаянно! — Варя Шарыгина судорожно зажала рот руками, её янтарный чехол iPhone испуганно мигнул. — Это кармический рикошет, я просто... ик! Подумала, что Анька криво код пишет!

— Тише вы! — прошипела Тася, вытягивая шею над экраном ноутбука. — Смотрите, рунический T9 на Asus выдаёт каскадный перевод! Прекратите орать, вы Гору нервируете, у меня Нокия вибрирует так, что ладонь отваливается!

Экран выдал финальную аналитику. Аня замерла, её лицо побледнело в свете монитора. Она подняла глаза на притихшую толпу:

— Пазл сложился. Код переведён на старорусский... Девочки, эти сообщения — не технический сбой. Это выписки из судебных приговоров. Якутск, Илимск, Сургут, Мангазея... Семнадцатый и восемнадцатый века. Наши предки.

Она сглотнула и посмотрела на чёрную бездну каньона:

— Мы здесь потому, что мы не просто городские подростки. Каждая из нас — прямая наследница. Мы — потомки настоящих сибирских ведьм, чью силу когда-то пытались уни-

чтожить. И эта школа — наш истинный жизненный путь.

Как только Аня произнесла эти слова вслух, кабели над каньоном оглушительно щёлкнули. На экранах тринадцати телефонов одновременно загорелась неоновая надпись: «Личность подтверждена. Дело ... закрыто за истечением срока давности. Добро пожаловать в Лицей». И ниже включился таймер обратного отсчёта: 363 дня.

Тяжёлая каменная плита со скрежетом опустилась над пропастью, открывая перед девочками проход. Переглянувшись, они сделали первые шаги и в ту же секунду за их спинами оглушительно захлопнулась каменная дверь, погрузив всё во тьму. Но лишь на мгновение.

Один за другим вдоль стен начали вспыхивать факелы с непривычным, изумрудным пламенем. Девочки замерли от изумления. Они стояли не в мрачной пещере, а в гигантском, величественном замке. Потолок уходил так высоко вверх, что терялся в тени, а под ногами блестел чёрный, как зеркало, мрамор. Замок ждал их. И настоящее испытание только начиналось.

Глава 3

Имперский задвиг и Т9-Администратор.

Шаги девочек по зеркальному чёрному мрамору звучали робко и гулко. Стук каблучков испуганно взлетал к невидимому в темноте потолку и возвращался эхом. Изумрудное пламя факелов выхватывало из темноты холодный блеск металлических кабелей, змеящихся по стенам.

— И что теперь? — шёпотом спросила Ульяна, судорожно сжимая в руке свой треснувший смартфон и поправляя съезжающие на шею тяжёлые студийные наушники. Экран телефона всё ещё светился зловещими цифрами Лицейского таймера: «363 дня». — Нас заперли?

— Не заперли, а зачислили, — раздался впереди сухой, резкий голос, от которого все тринадцать девчонок одновременно вздрогнули и остановились.

Из тени огромной колонны навстречу им вышла женщина. На вид ей было глубоко за шестьдесят, но её идеальной, неестественно прямой осанке могла бы позавидовать любая балерина. Строгий серый костюм-тройка сидел на ней как литая броня, а седые волосы были затянуты в безупречно тугой пучок на затылке. Её взгляд, холодный и проницательный, буквально прожигал насквозь. Ане на секунду показалось, что её сейчас сканируют ментальным рентгеном.

В правой руке дама держала длинный тонкий металличе-

ский стержень.

— Приветствую в Сибирском Лицее, — отчеканила она, не меняя каменного выражения лица. — Я — Глафира Порфирьевна, ваш завуч и преподаватель командного синтаксиса. Рада приветствовать вас.

Она сделала шаг вперёд, и в её руке ярко вспыхнула лазерная указка. Но вместо обычной красной точки из устройства вырвался тонкий луч неоново-зеленого света. Глафира Порфирьевна лениво взмахнула им в воздухе. В ту же секунду прямо в пространстве перед девочками со свистом развернулись светящиеся голографические строки кода, переплетённые со старославянскими буквицами.

— Вы здесь, потому что в ваших жилах течёт кровь тех, кто умел отнимать ум и связывать языки словом, — завуч прошлась вдоль строя замерших школьников, лазерный луч в её руке оставлял в воздухе тающие искры. — Раньше это называлось наговорами и заклятиями. Сегодня — это строгий и безошибочный синтаксис. Ошибётесь в запятой — и заклинание превратится в цифровой мусор, а ваш ИИ-переводчик выдаст системный лаг, который может стоить вам жизни.

Она резко выключила указку, и голограммы растаяли, погрузив зал в прежний изумрудный полумрак.

Цель обучения в Лицее проста: помочь каждой из вас обнаружить свой персональный магический «код» и научиться его модерировать. Костры инквизиции остались в учебниках

истории, но цифровая эпоха требует ещё большей конспирации. Большая сила — это огромный баг в системе реальности. И пока вы не научитесь управлять своей наследственной магией, лучше вести себя тише воды.

— Ваше вводное испытание завершено, но настоящий синтаксический кошмар для вас только начинается. Проследуйте за мной на регистрацию. И не отставать — замок не любит тех, кто нарушает его внутренние алгоритмы.

Она взмахнула лазерной указкой, кастуя короткую зелёную строчку кода, и тяжёлые двери в конце тёмного коридора бесшумно разошлись в стороны. Девочки шагнули следом за завучем и замерли. Из груди Ульяны вырвался тихий возглас восхищения.

Они оказались на краю колоссального обрыва внутри гигантской карстовой пещеры высотой с хороший 20-этажный дом. Это было сердце горы — Центральный Атриум. Вместо потолка над головами колыхалось настоящее подземное небо: густой, лениво перетекающий фиолетовый туман. Это было ядро Тунгусского метеорита, застрявшее в верхних слоях скалы. Оно пульсировало, заливая всю школу мягким космическим светом.

Из-за изменённой гравитации прямо в воздухе атриума, покачиваясь, медленно плавали огромные глыбы светящейся лавы. Девочки с удивлением заметили, что на некоторых из этих летающих островов прямо на раскалённом камне были раскиданы мягкие пуфики.

Сама школа не была построена на полу. Внутренние каменные стены пещеры были сплошь облицованы массивными деревянными срубами из чёрной лиственницы, которые буквально «вгрызались» в породу. Фасады учебных классов выглядели как старинные купеческие терема с резными балконами, нависающими прямо над бездной. Между ними, покачиваясь от внутренних сквозняков, тянулись подвесные мосты из прочных канатов и светящихся лиан. Становилось ясно: перемещаться по школе внутри горы — это отдельный сложный квест.

— Не отставать, — эхом долетел до них строгий голос Глафиры Порфирьевны. Она уже уверенно шла по одному из канатных мостов.

В конце моста их ждал вулканический лифт. Вместо привычной металлической кабины это был вертикальный базальтовый колодец. Глафира Порфирьевна жестом приказала девочкам зайти на круглую, тёплую платформу из застывшей лавы.

— Нам в общежитие, — завуч коснулась панели управления, регулирующей тепловые потоки горы. Платформа мягко дрогнула и поплыла вверх.

Лифт доставил их на верхние ярусы горы, но вместо привычных дверей, ведущих в замкнутые коридоры или изолированные комнаты-блоки, платформа плавно затормозила прямо посреди огромной, залитой светом галереи.

— Ваша жилая зона, — Глафира Порфирьевна обвела ру-

кой пространство. — Здесь живут все первокурсники. Общим лагерем. Без стен, дверей и замков. Привыкайте к коллективному разуму.

Девочки заворожённо огляделись. Жилая зона представляла собой колоссальную круговую террасу, которая исполинским кольцом огибала весь Центральный Атриум по периметру. Она не была разбита на отдельные комнаты. Вместо этого единое пространство плавно изгибалось по форме горы, уходя вдаль и окольцовывая сияющую бездну. С одной стороны этой бесконечной жилой галереи высилась тёплая, отполированная до блеска стена из мягкого туфа, подогреваемая вулканическим тепловым балансом. С другой стороны — галерея обрывалась прямо в пустоту Атриума, защищённая лишь резными перилами из чёрной лиственницы. Повсюду прямо в камне были вырублены уютные спальные ниши-гнезда, заполненные мягкими матрасами и пуховыми подушками, а между ними тянулись ковры и зоны для общих сборов. Из-за того, что зона окольцовывала Атриум, из любого её уголка можно было подойти к перилам и увидеть, как прямо на уровне глаз в воздухе лениво покачиваются лавовые глыбы, а далеко внизу колышется фиолетовый туман Тунгусского ядра.

Поскольку пространства не разделялись стенами, огромные магические срезы «ртутных» зеркал из Южного болота были вмонтированы прямо в сплошную туфовую стену через каждые несколько метров, заменяя собой окна. Огромные

живые полотна в реальном времени транслировали то, что происходило снаружи на поверхности: в одной части кольца зеркало показывало завывание ветра у подножия скалы, а если пройти чуть дальше по жилому кольцу — можно было увидеть сияние над эпицентром.

— Располагайтесь и выбирайте себе ниши, — сухо подвела черту Глафира Порфирьевна, направляясь к винтовой лестнице, ведущей вниз к учебным теремам. — Через час жду вас в классе командного синтаксиса. При себе иметь тетради и планшеты.

Она скрылась вниз, оставив девочек один на один с их новой, совершенно безумной и открытой реальностью, где уединение было роскошью, а магия — повседневностью.

Каменное кольцо лофта моментально превратилось в сумасшедший дом: сплошная, орущая и бурлящая толпа. Тринадцать девчонок метались по галерее, отпихивая друг друга от лучших спальных ниш и ртутных окон. Каждая пыталась найти местечко поуютнее, из-за чего тут же вспыхнули дикие бытовые стычки.

Аня яростно пыталась поймать сеть. Она кричала, что чужая магия глушит сигнал и у неё сейчас вылетит «синий экран». От этих криков вспыхивая Кира из Новокузнецка занервничала и случайно подожгла собственные волосы.

Нервная Ульяна Кузнецкая в панике зажала уши наушниками и взвизгнула на ультразвуке. От этого визга ближайшее ртутное зеркало пошло трещинами.

Тася обречённо вздохнула. Она решила ждать, пока все устроятся, и займёт оставшееся место.

— Слышь, бьюти-детокс, подвинь свой чемодан, это гнездо моё! — Варя Шарыгина попыталась бесцеремонно спихнуть на пол огромную косметичку Тани, за что тут же получила брызги лавандового тоника прямо в лоб.

— Руки убрала, — взвизгнула Таня Барнаулова, судорожно закрывая косметичку своим телом — Ты своим видом мне весь фэшн-вайб ломаешь! Девочки, она сто процентов порчу на мою чёлку наводит!

— Да кому сдалась твоя чёлка! — крикнула Рада Тюменская.

Драка за территорию грозила перерасти в сибирское побоище. Но прийти к соглашению они так и не успели.

Кира Стряпчева не просто бежала по Жилой зоне — она неслась как штурмовой танк на максималках, рассыпая из-под массивных берцев искры. Лицо её выражало крайнюю степень таёжной ярости, а из ноздрей подозрительно струился фиолетовый дымок. Лера Коновалова, мирно стояла на круговой галерее и, визуально выбирая себе место поуютнее, поняла: если этот вспыльчивый пирокинетик прямо сейчас в неё врежется, то впечатает её саму в гору Фаррингтон и выковырять её смогут только к весне.

В панике Лера зажмурилась и мысленно вмолилась «хоть бы пронесло и она промчалась мимо меня».

Пространство Атриума издало сухой цифровой щелчок.

Кира, уже почти столкнувшаяся с Лерой, на полной скорости вопреки собственной воле резко развернулась на 180 градусов, даже не сбавляя темпа! Её ноги продолжили бешено перебирать бёрцами, но само тело... побежало задом наперёд.

— Это что за фигня-а-а?! — взывала Кира на весь Атриум, пока её уносило спиной вперёд.

Она комедийно махала руками, пытаясь затормозить, но её траектория не менялась. Лера медленно открыла глаза и облегчённо выдохнула, подумав: «Это я, что ли... силой мысли?»

В секунду у всех тринадцати ведьм в карманах синхронно завывли, запищали и зажужжали гаджеты. На экранах айфонов, Нокии, Xiaomi и даже на дисплее древней PSP Ники вспыхнуло системное уведомление:

«До начала урока командного синтаксиса: 00:01:00. Опоздание карается цифровой немотой всех гаджетов на одни сутки».

Все споры мгновенно утихли. Девчонки испуганно переглянулись. Бросив сумки прямо посреди недоделенной галереи, они единой, взмыленной толпой рванули обратно к вулканическому лифту. Первая бытовая битва была прервана суровой школьной дисциплиной.

Лифт со свистом ухнул вниз, и испуганная толпа первокурсниц буквально влетела в учебный терем командного синтаксиса на последней секунде отсчёта.

Глафира Порфирьевна уже стояла у массивной кафедры

из чёрной лиственницы. Её лазерная указка лениво чертила в воздухе неоновые искры. Взгляд завуча медленно скользнул по запыхавшимся, растрёпанным девочкам, у которых из карманов всё ещё пищали перегруженные смарт-уведомления.

Интерьер кабинета командного синтаксиса больше всего напоминал цифровой монастырский класс. Стены были обшиты массивными плахами морёного дуба, на которых лазерной гравировкой были выжжены строгие правила пунктуации и орфографии, удивительно похожие на строки программного кода. Вместо привычных парт здесь стояли тяжёлые купеческие столы. На месте классной доски монолитно возвышался огромный матово-черный экран системного логга.

— Рассаживайтесь, — ровным, прохладным тоном произнесла она. — Раз уж вы не завершили ваше первое стихийное знакомство в жилой зоне, предлагаю без промедления заняться делом. Вы все до сих пор с трудом понимаете, где находитесь.

Завуч сделала едва заметное движение кистью, и за её спиной, прямо поверх старинных плах морёного дуба, развернулся огромный матово-черный экран системного логга.

— Наша Школа работает в режиме абсолютной конфиденциальности, — заговорила Глафира Порфирьевна, прохаживаясь вдоль тяжёлых купеческих столов. — Современный мир опутала цифра, поэтому поисковые алгоритмы Ли-

цея теперь отслеживают не полёты на мётлах, а цифровые и бытовые аномалии. Если у кого-то во время эмоциональных всплесков без видимых причин перегревается смартфон — это наш профиль. Если вокруг кого-то на фотографиях в соцсетях техника выдаёт странные помехи, складывающиеся в древние руны — это наш профиль. Если в чьих-то руках спутниковый навигатор неизменно путает координаты и уводит людей вглубь глухих лесов — это тоже зона нашей ответственности.

— Ваши уважаемые родители часто сами не подозревают о семейном наследии. Наша магия специфична: она способна передаваться через поколение или дремать в генетическом коде до определённого возраста. Чтобы ваше изъятие из привычного социума прошло безболезненно и незаметно, в день вашего тринадцатилетия — в момент вашего личного «магического инцидента» — аномалия Тунгусского метеорита субъективно остановила время на долю секунды. Пространство вокруг вас искривилось, бережно склеив дату вашего рождения с единой точкой прибытия в Лицей — тридцатым августа.

Завуч повернулась к доске, на которой начали загораться системные графики.

— А весь последний месяц, начиная с тридцатого июля, вы пребывали в состоянии, которое у нас принято называть «Великим Жором Батарей». Наш школьный сервер удалённо «прогревал» и тестировал ваши цифровые оболочки.

Ваши гаджеты работали на пределе своих технологических возможностей, непрерывно транслируя тестовые пакеты данных. Вы могли бесконечно конфликтовать с техподдержкой провайдеров и менять аккумуляторы, которые разряжались со ста процентов до нуля за пятнадцать минут, но причина крылась в нашей калибровке. Сейчас все логи в мире зачищены. Вам придётся к этому привыкнуть.

Глафира Порфирьевна мягко коснулась лазерной указкой поверхности стола Тани-бьюти, и на экране её розового айфона принудительно запустился незнакомый интерфейс.

— Естественно, на время вашего обучения в реальном мире вас не могли просто оставить без присмотра. Вас подменяют голлограммы-двойники, безупречно копирующие ваше повседневное поведение, привычки и манеру речи. Однако любая сложная программа подвержена системным сбоям. Если ваша голлограмма неожиданно «зависнет» посреди улицы на глазах у удивлённой мамы, вашей семье будет крайне сложно объяснить, почему дочь не реагирует на внешние раздражители.

Экран системного лога за спиной завуча моргнул, выведя тринадцать индикаторов с именами девочек.

— С этого момента в ваши обязанности входит непрерывный мониторинг статуса своих аватаров через специальное Лицейское приложение. Вам придётся оперативно перезагружать их, если двойник в реальном мире внезапно застрянет лицом в тарелке с супом во время семейного обе-

да. Система Лицея автоматически поддерживает иллюзию вашего присутствия дома через ваши привычные цифровые следы: кружочки в мессенджерах, смену статусов и блоги. Анна-IT будет кодить системные скрипты для своей голлограммы, Таня-бьюти — отправлять выверенный медиаконтент, а Таисия — координировать действия своего клона через лаконичные текстовые СМС-сообщения. Ошибка в синтаксисе команды приведёт к тому, что ваша голлограмма превратится в безжизненный пиксельный манекен на глазах у близких.

Глафира Порфирьевна вернулась за кафедру, над которой спокойно мерцала диодная лента сетевого коммутатора под старинной иконой.

— Ваша первая лабораторная работа — синхронизировать свои текущие биоритмы с кодом домашних аватаров, пока они не скомпрометировали наше учебное заведение. Откройте командную строку. Если у вас возникли академические вопросы — я готова на них ответить.

Класс погрузился в давящую, стерильную тишину, нарушаемую лишь сухим стуком клавиш, писком перегруженных процессоров и тихим гудением серверов. Каждая из тринадцати девочек судорожно искала свой подход к цифровой магии, используя тот девайс, к которому привыкла в обычной жизни. Поначалу в душливом воздухе кабинета царила полная неразбериха.

Первой структуру кода интуитивно нащупала Аня из Но-

восибирска. Стуча по клавишам своего игрового ноутбука Asus ROG, она смогла прописать чистый синтаксический скрипт.

— Девочки, тише! Код чувствителен к регистру! — не выдержав, шепнула она на весь эхо-класс, заработав строгий взгляд Глафиры Порфирьевны. — Если прописать Avatar.Статус=active с маленькой буквы, голлограмма дома падает со стула!

— Сдвиг регистров! — истошно завопила Аня на весь монастырский класс, выпучив глаза. — Скорее выравнивайте регистры! Девочки, мы все улетим в цифровой бан!

Аня Козлова не просто паниковала — она генерировала чистокровный синий экран. Пальцы хакерши летали по светящимся клавишам Asus ROG с такой бешеной скоростью, что кулеры ноутбука взвыли, как турбина самолёта, идущего на таран Иркутского вокзала.

Тася Антонова сидела за соседним купеческим столом, флегматично подперев кулаком щёку. На её половине стола царил идеальный таёжный дзен. Крики Ани вибрировали прямо в Тасином ухе, мешая ей сформулировать правильный текст СМС,

В какой-то момент Аня завизжала на ультразвуке, пытается перебить гул серверного коммутатора под иконой. Тася медленно повернула голову. В её серых глазах вековая сибирская мудрость на долю секунды сменилась глухим таёжным раздражением. Она со всей дури припечатала свою Но-

кию 3310, намертво перемотанную синей изолентой, к дубовой плахе стола и веско проворчала:

— Да ладно тебе, Козлова, не шуми. И так голова раскалывается.

Произошёл мгновенный синтаксический обрыв. Аня открыла рот, чтобы выдать очередную тираду про «пинг» и «критический лаг», но воздух в кабинете резко сгустился, превратившись в стерильное вакуумное безмолвие.

Аня яростно замахала руками, её губы шлёпали, выговаривая трёхэтажные хакерские термины, но из горла не вылетало ни единого децибела. Звук исчез на физическом уровне. Она попыталась постучать по клавиатуре, но даже пластик кнопок выдавал абсолютный беззвучный ноль.

— М-м-м! М-м-мм! — комедийно мычала Аня, тыча пальцем в Тасин «кирпич».

Глафира Порфирьевна у кафедры даже не повела бровью, лишь лениво чертанула лазерной указкой в воздухе зелёную галочку. Тася вздохнула, убрала Нокию в карман штормовки и спокойно повернулась к Ане:

— Вот. Так-то изящнее код пойдёт.

Девчонки, отбросив недавние обиды в жилой зоне, начали судорожно переглядываться и помогать друг другу.

Ника Кудесникова, подключив свой старый джойстик от PSP, принялась филигранно, словно в компьютерной игре, калибровать мелкую моторику своего домашнего двойника, чтобы тот естественно брал чашку с чаем на глазах у роди-

телей. Рядом с ней Соня на калькуляторе своего телефона высчитывала алгоритмический баланс, проверяя, чтобы её клон экономно расходовал энергию и не «выжигал» домашний Wi-Fi.

Сложнее всего приходилось тем, у кого магия была намертво завязана на эмоции. Вспыльчивая Кира Стряпчева так сильно разнервничалась, что её аватар дома в Новокузнецке вдруг начал мелко вибрировать и покрываться пиксельными искрами — мама Киры уже начала подозрительно приглядываться к застывшей дочери.

Параллельно с этим девчонки решали проблему естественности поведения. Таня-быути из Барнаула направила камеру своего розового iPhone 15 Pro Max на себя, поправила локоны и записала короткий, сияющий кружочек в Телеграм. Магический шлюз Лицея перехватил видео, обработал его синтаксическим кодом и загрузил в облако аватара. В ту же секунду её голлограмма дома в Барнауле «оживила» — она открыла телефон, переслала этот кружочек маме и мило улыбнулась, полностью симитировав обычный день подростка.

— Девочки, хелп! — прошипела Таня, — Аня, какой тег отвечает за сияние кожи?!

— Убавь яркость на айфоне, дурында! — шёпотом огрызнулась Аня, бешено колотя по клавишам Asus. — А то твой клон сейчас начнёт светиться как Тунгусский метеорит посреди кухни!

А вот Тася, что-то бормоча себе под нос, действовала совсем иначе. На её стареньком «кирпиче» Nokia не было камер. Тася сосредоточенно и быстро строчила лаконичные текстовые СМС-команды на сервисный номер Лицея: «ПРИВЕТ МАМА ТОЧКА Я НА КУХНЕ ТОЧКА ПЬЮ ЧАЙ ТОЧКА». Система Лицея мгновенно переводила эти сухие строчки в сложные заклинания, и её двойник дома в Якутске в точности выполнял текстовые приказы, аккуратно двигаясь по комнате.

— Антонова, ты чего там шепчешь над своим кирпичом?
— шёпотом злится Таня.

— Да примета есть: нельзя стричь волосы самому себе — ум отрежешь, — так же тихо ворчит Тася. — А ты вон чёлку свою Дайсоном крутишь, а потом не знаешь как код написать.

Где-то в углу Рада через свой Xiaomi успешно настроила биоритмы своей домашней кошки: её аватар дома мягко погладил питомца, окончательно развеяв любые подозрения родителей.

Через сорок минут этой слаженной, безумной и напряжённой работы матово-черный экран системного лога за спиной Глафиры Порфирьевны вспыхнул ровным зелёным светом. Все тринадцать индикаторов синхронно окрасились в статус: «СИНХРОНИЗАЦИЯ 100%. ОШИБОК НЕТ».

Завуч медленно прошла между столами, опустила лазерную указку и удовлетворённо кивнула:

— Для первого раза — приемлемо. Вы смогли укротить синтаксис, проявили зачатки командной работы и спасли свои аватары от системного лага. Лабораторная работа зачтена. Свободны.

Девчонки облегчённо выдохнули. Напряжение наконец спало, и они почувствовали, как сильно устали после этого сумасшедшего дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.